

Расставание.

Время шло достаточно быстро и вскоре, наступил последний день, перед возвращением членов Клана Злобного Духа.

Когда этот день подойдет к концу, либо Су Мин, либо Маленькая Гадость, отправятся в клан и станут послушниками Старейшины Клана Чжао.

Утром, дождь закончился и Су Мин вновь отправился в османтусовый лес, как он обычно и регулярно поступал, в течение всего года. Он стряхнул скопившуюся на листьях влагу и сев, начал смотреть вверх.

Небо расчистилось к этому времени и не было видно ни облачка. Огромное различие с тем, что было пару дней назад.

Не смотря на то, что уже было давно утро, солнце еще не успело начать припекать, однако когда его свет касался кожи, создавалось впечатление, что оно вскоре прогонит сырость, которая делал воздух тяжелым и это, согревало сердце.

Но, из-за дождя, цветы османтуса в больше степени осыпались и сейчас были украшением грязи под ногами, которая даже пахла османтусом. Такое смешение ароматов; влажной грязи и цветов османтуса, вызывало неопределенные чувства.

Су Мин просто сидел и смотрел на небо. Никто не знал, о чем он думал в этот момент, собственно как и он сам. Его взгляд не отрывался от небес, и постепенно, его сердце успокаивалось. Су Мин начал циркулировать ци, которая уже очень долгое время находилась в состоянии спячки в его теле. Десятая часть его основы культивации, начала приходить в движение.

Восстановление основы культивации, оказалось гораздо сложнее, чем он себе представлял. Мало того, что его ранения были очень серьезными, так он еще застрял в форме Судьбы. Су Мин размышлял и через некоторое время, начал понимать, почему Ди Тянь не смог найти его.

Скорее всего, дело было именно в его форме Судьбы, которая не давала клону возможности, найти Су Мина.

Что до причины сохранения формы Судьбы и того, как ему удалось скрыться от Ди Тяня...Су Мин помнил только то, что перед тем как он потерял сознание, он слышал мелодию сюня, следовательно, ему скорее всего опять помог старик, делавший сюни.

«Душа Берсерка...как только основа моей культивации будет восстановлена, моей главной задачей будет прорыв в Мир Души Берсерка.» пробормотал Су Мин. В руках, он держал пучок травы для плетения. Он начал завязывать узел, другой, еще один и еще...пока не связал куклу.

«Если папа может собрать силу своего разума и вдохнуть ее в куклу, не смотря на то что он просто смертный...тогда какова же будет сила в кукле, если вести записи травяными узлами, будет культиватор?»

Записи травяными узлами...скорее всего, это древняя Техника. Возможно...связанная с Проклятиями!» это было первой мыслью Су Мина, когда отец Маленькой Гадости начал учить его и рассказывать о записях травяных узлов.

Если он сфокусируется на Проклинании человека, и будет внушать Проклятие в травяные узлы

в процессе их плетения, а в итоге сплеть соломенную куклу....то может он сможет создать другой тип Проклятия?!

«Есть слухи, что некоторые Ловцы Душ, могут использовать волосы человека, для его Проклинания, однако, доказательств нет. Даже если они существуют, то эти Проклятия скорее всего, достаточно слабые, следовательно сильному человеку, не о чем беспокоиться.

Но если создать комбинированное Проклятие из множества травяных узлов...» сверкнув глазами, подумал Су Мин и опустил голову, глядя на узелки в своей руке.

Утро прошло спокойно. Когда наступил полдень, солнце начало припекать и его свет, проникал через кроны османтусов и падал на Су Мина. Он отвел взгляд от неба, посмотрев в сторону.

Это была Маленькая Гадость, которая тихонько подошла и встала рядом с Су Мином.

«Братик, ты не можешь уйти.» тихо сказала она, глядя на Су Мина.

«Ты умрешь если пойдешь. Это проблема нашей семьи. Я должна идти...» начала было Маленькая Гадость, но прикусив нижнюю губу...

«Иди сюда, сядь рядом.» улыбаясь, сказал Су Мин и немного подвинулся, чтобы освободить место для сестры. Что удивительно, листья на которых он сидел, были совершенно чистыми.

Маленькая Гадость вытерла нос и села рядом. Она раскрыла рот, собираясь что-то сказать, но Су Мин прервал ее улыбкой.

«Если я умру, если пойду, то разве тебя это не касается?»

«Это другое, я...я умнее тебя! Если пойду я, то я может и не умру, большой братик, пожалуйста, послушай меня...»

«Давай не будем об этом. Просто посиди рядом.» сказал Су Мин, погладив Маленькую Гадость по голове и наклонившись на дерево за своей спиной. Он вновь перевел взгляд на небо и больше не говорил.

Маленькая Гадость тревожилась, однако через несколько мгновений, поступила так-же. Через некоторое время, глядя в голубую даль, она начала ощущать, что словно воспарила в воздух.

«Братик, а насколько небо большое...?»

«Очень большое.»

«А...насколько небо высокое...?»

«Очень высокое.»

«Хм, ты жульничаешь. Тогда, большой братик, еще вопрос один, а что за небом?»

Су Мин некоторое время молчал, продолжая вглядываться в голубое небо, но вскоре...

«За небом, огромный вихрь тумана.»

«А что за вихрем?» заинтересованно спросила Маленькая Гадость. Моргнув, она

незамедлительно задала этот вопрос.

«За этим вихрем -галактика, где очень много звезд, планет и парящих континентов...» пробормотал Су Мин. Он ведь все это видел своими глазами.

«А что это за место?» очевидно, Маленькая Гадость впервые услышала нечто подобное, что настолько ее заинтересовало. Но это и не удивительно, она все еще была ребенком, вдобавок смертной. Когда Су Мин начал говорить о туманностях, галактиках и прочем, она словно напрочь забыла причину, по которой пришла к нему.

«Другой мир.» с холодом в глазах, медленно сказал Су Мин.

«Другой....мир....? Как наш?» было ясно, что Маленькая Гадость будет лишь озадачена ответом Су Мина. Она начала хмуриться.

«Хотел бы я и сам знать. По этой причине, однажды, я хочу исследовать другие миры и выяснить, если между ними различия...» спокойно сказал Су Мин. На его лице возникла решимость, которая была не особо понятна Маленькой Гадости. Возможно однажды, через много лет, она вспомнит этот разговор и поймет его значение.

Постепенно, небо начало темнеть, наступил закат. Солнце приобрело багровый оттенок, и передавало его всему окружению. Только в на закате, Маленькая Гадость вспомнила, зачем пришла к Су Мину, в османтусовый лес. Она быстро вскочила и уставилась на Су Мина.

Она подавила свои страхи перед будущим и решительно сказала.

«Большой братик, официально заявляю, что ты не можешь пойти! Сегодня ночью, заберут меня, а ты...а ты приглядывай за мамой и папой...»

«Если бы наш старший брат не умер, ты бы хотела пойти?» Су Мин встал и посмотрел в глаза Маленькой Гадости. В его голосе было нечто, что словно начало вгонять девочку в транс.

«Я...нет, не хочу идти. Я хочу остаться с мамой и папой. Хочу всегда быть рядом с ними, но я и не хочу, чтобы шел ты...я хочу чтобы наша семья осталась вместе.»

Су Мин любяще погладил Маленькую Гадость по голове, взял ее за руку и они пошли из леса.

Когда они вышли из леса, Маленькая Гадость пришла в себя.

Когда это произошло, она на мгновение замешкала, однако сразу же выдернула руку из руки Су Мина и положила обе руки на бедра, отойдя немного назад.

«Большой братик, знаешь что, я может и воспитанная, но я очень страшная, когда злюсь! Ты...ты не можешь пойти!» насупившись, заявила она. В этот момент, она была совсем как взрослая и это, вызвало у Су Мина улыбку.

«Хорошо хорошо, я не пойду.»

«Правда?» услышав ответ Су Мина, сразу же спросила Маленькая Гадость.

«Правда.» ответил Су Мин с улыбкой на лице.

Она немного расслабилась и подойдя к Су Мину, взяла его за руку, и они вместе пошли домой. Однако она не могла скрыть страх перед будущим, который явно был виден на лице девочки.

Счастливая улыбка, которую она постоянно приносила домой, была чем-то, что со временем начало возникать само-собой.

Этой ночью, дождя не было.

Смех Маленькой Гадости, все так-же слышался в доме ее семьи, однако в нем было что-то не так. Ее отец молчал, на его лице была явная печаль, а ее мать изредка отворачивалась, чтобы вытереть слезы.

«Собачьи Объедки, вот, поешь еще....» мама добавила еды в тарелку Су Мина, и посмотрела на него, неоднозначным взглядом.

На столе было определенное блюдо, которое избегали все, включая Маленькую Гадость.

Только Су Мин ел его, он не чувствовал особого вкуса, однако он точно знал, что в этом блюде находится седативное растение, при употреблении которого в достаточном количестве, можно легко и крепко уснуть.

Су Мин вздыхал в душе. Он прекрасно понимал, о чем думала эта семья. В конце концов, они решили не отдавать его, вместо Маленькой Гадости, в лапы судьбы, в которых он легко мог умереть. Вместо этого, они решили усыпить его, а утром, когда он проснется, Маленькой Гадости уже не будет.

Вероятно они даже спорили на этот счет, но в итоге, их решение стало таким. Даже если бы их решение принесло им много боли и страданий, это было окончательное решение.

Когда Су Мин закончил есть, он встал и молча поклонился родителям, однако, реакции не последовало. А дело было в том, что Маленькая Гадость уснула, как и ее родители.

Су Мин восстановил только десятую часть основы своей культивации, но этого было более чем достаточно, чтобы погрузить всех троих в сон, и нейтрализовать седативное действие растения.

Он аккуратно отнес родителей в комнату, уложил на кровать и накрыл одеялом. Он некоторое время стоял над ними, глядя на их волосы, в которых уже виднелась седина. С любящим выражением лица, Су Мин коснулся глабеллы обоих родителей и передал им часть своей жизненной силы, хоть ее было и не так много. Это позволит им вылечиться от болезни и быстрее восстановиться.

Затем, Су Мин отнес в комнату, Маленькую Гадость. Глядя на ребенка, в его голове вновь возникли слова, которые она говорила, неся его домой с гор.

Спустя некоторое время, Су Мин коснулся родимого пятна на ее лице и оно...стало намного светлее.

Су Мин накрыл Маленькую Гадость одеялом и вышел из комнаты, после чего убрал посуду со стола. Помыв посуду, Су Мин засучил рукава и принялся убирать комнату. В процессе, в его глазах возникло явное не желание покидать этот дом, в котором он прожил целый год.

<http://tl.rulate.ru/book/580/423459>